

На правах рукописи

ЛЕСТЕВ АНТОН ЕВГЕНЬЕВИЧ

**ТРАДИЦИИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ
БОЕВЫХ ИСКУССТВ В ЯПОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Специальность: 24.00.01. – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань 2018

Работа выполнена на кафедре истории, философии и культурологии
ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

Научный руководитель: **Юсупов Ривкат Рашидович**, доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история), профессор кафедры истории, философии и культурологии Казанского государственного института культуры

Официальные оппоненты: **Мартынов Дмитрий Евгеньевич**, доктор исторических наук (07.00.03 – Всеобщая история), профессор кафедры алтаистики и китаеведения Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета
Носов Константин Сергеевич, доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцент кафедры истории российской государственности отделения истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет»**

Защита состоится «05» июня 2018 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 210.005.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Казанский государственный институт культуры» по адресу: 420059, Республика Татарстан, г. Казань, Оренбургский тракт, д. 3, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры».

Электронная версия автореферата размещена «05» апреля 2018 года на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»: <http://www.kazgik.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2018 года.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 210.005.02,
кандидат философских наук, доцент

Бажанова Римма Кашифовна

І ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется совокупностью факторов:

1) важностью изучения культуры и ментальности восточного соседа России - Японии, история которой имеет огромное значение для понимания и формирования диалога культур между нашими странами в современном мире;

2) необходимостью изучения взаимосвязи между сохранением традиций японской культуры и экономическим, и технологическим лидерством Японии в современном мире. Изучение японского опыта позволит выявить ценность исторических традиций для устойчивого развития государства и применить в российских условиях;

3) духовно-нравственный кризис личности в современном мире требует изучения механизмов сохранения, трансляции и ревитализации национальных традиций. Школы боевых искусств в Японии играли роль особого «третьего дома» бытия человека – культуры как совокупности материальных и духовных ценностей, призванных «очеловечивать» человека. Поэтому анализ механизмов ограничения насилия, выработанных в японских школах боевых искусств на протяжении столетий, имеет особое значение для современного российского общества;

4) значимостью боевых искусств и единоборств как социально-культурного института в России (число увлекающихся данным направлением более 4,5 миллионов человек¹). Боевые искусства применяются в воспитании, формировании этических установок, норм поведения значительной части российских граждан. Кроме того, увлечение тем или иным боевым искусством является точкой объединения людей в социальные сети, создающие новые смыслы в современной России;

5) необходимостью более глубокого понимания смысла как этнической, так и национальной культуры Японии через изучение боевых искусств, что также позволит выработать механизмы передачи культурных традиций в эпоху глобальных социокультурных изменений.

Проблемная ситуация состоит в том, что на сегодняшний день значительная часть традиционных воинских социокультурных практик (например, казачьих) в России была уничтожена или находится на грани исчезновения. Поэтому изучение истории боевых искусств повлияет на возрождение утраченных воинских традиций, развитие российской культуры, государства и общества.

¹ О Российском союзе боевых искусств // Интернет-сайт. URL: <http://www.rsbi.ru/about> (дата обращения: 14.01.2018).

Степень разработанности темы. Несмотря на наличие культурологических и философских работ по восточным боевым искусствам, в отечественной науке ощущается недостаток именно в комплексном культурно-историческом диссертационном исследовании традиций и социокультурных практик боевых искусств Японии. Частные аспекты разрабатывались в работах А.М. Горбылёва¹, А.Е. Куланова², А.А. Долина³, Е.Ю. Ватолиной⁴, Д.В. Антоненко⁵, Т.Е. Носовой⁶. Кроме того, тема боевых искусств затрагивалась в педагогических⁷ и биологическом⁸ исследованиях. Историография работ по воинской культуре и боевым искусствам Японии подробнее рассмотрена в первом параграфе диссертации.

Исторические источники, использованные в данном исследовании, можно разделить на три базовые группы: произведения исторического нарратива, документальные источники и иконографические источники.

Первая базовая группа источников исторического нарратива включает в себя исторические повести гунки⁹, воинскую поэзию¹⁰, сочинения мастеров боевых искусств¹¹ и идеологов кодекса бусидо¹, мифологиче-

¹ Горбылев А.М. Ниндзя: боевое искусство. М.: Яуза : Эксмо, 2010. 480 с.

² Куланов А.Е. Роль боевых искусств в формировании имиджа Японии в России // Япония. Ежегодник. 2006. № 35. С. 126 – 142.

³ Долин А.А. Посланцы ада // Азия и Африка сегодня. 1982. № 3, 4.; Ниндзя – Шпионы средневековья // Азия и Африка сегодня. 1983. № 7, 8.; Оружие самураев // Азия и Африка сегодня. 1983. № 10.; Культ самурайских воинских искусств в современной Японии // Дух Ямато в прошлом и настоящем. 1989. Долин А.А. КЭМПО – истоки воинских искусств. М.: Изд-во Ипполитова, 2008. С. 24-25.

⁴ Ватолина Е.Ю. Боевые искусства Востока как средство инкультурации личности подрастающего поколения: На опыте трансляции традиций кэндо в России : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Ватолина Елена Юрьевна. Москва, 2003. 222 с.

⁵ Антоненко Д.В. Особенности интеграции дальневосточных боевых искусств в культуру России XX – нач. XXI вв. : автореф. дис. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Антоненко Дмитрий Викторович. – СПб, 2010. – 30 с.

⁶ Носова Т.Е. Философско-педагогические аспекты боевых искусств Востока. : автореф. дис. ...канд. философских наук : 09.00.01 / Носова Татьяна Евгеньевна.. Архангельск, 2006. 19 с.

⁷ Доржиева Л.Г. Восточные системы психофизических тренировок как источник валеологической компетентности будущих востоковедов : автореф. дис. ...канд. пед. наук : 13.00.04 / Доржиева Лариса Геннадьевна. – Улан-Удэ, 2015. – 26 с.; Гагонин С.Г. Развитие теории и практики физической культуры путём обобщения опыта боевых искусств Востока: автореф. дис. ...док. пед. наук : 13.00.04 / Гагонин Сергей Георгиевич. СПб, 1999. 44 с.

⁸ Толстых С.С. Физиологические аспекты изменений в опорно-двигательном аппарате, психологическом статусе под воздействием тренировки у спортсменов восточных боевых единоборств : дис. ...канд. биолог. наук : 14.03.11 / Толстых Светлана Сергеевна. – М., 2016. – 71 с.

⁹ Японские сказания о войнах и мятежах. СПб.: Гиперион, 2012.; Повесть о доме Тайра. СПб.: Азбука-классика, 2005. – 768 с.; Сказание о Ёсицунэ. СПб.: Евразия, 2000. – 320 с.; Повесть о братьях Сога. СПб.: Гиперион, 2016. – 368 с.

¹⁰ Ueshiba M. The art of peace: teachings of the founder of Aikido. Boston: Shambala, 1992. 128 p. Дзисэй: Стихи смерти. М.: АСТ; СПб.: Остр, 2008. 256 с.

¹¹ Япо М. Хэйхо кадэн сэн (Книга о семейной традиции искусства фехтования мечом) // Научно-методический сборник «Жидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), выпуск 5. М.: А.М. Горбылёв, 2010. С. 4 – 174. Хаттори Х. Нинпидэн. Тайная передача знаний ниндзя. Харьков: "НТМТ", 2013. 136 с. Nawa Sho // Hojojutsu. The Warrior's Art of the Rope / C. Russo. Turin: Yoshin Ryu Editions, 2016. P. 182 – 226.

ско-летописные своды², сочинения иностранных путешественников³ и дипломатов⁴, а также сочинения японских писателей, посвященные бусидо и будо.

Вторая основная группа исторических источников представлена историческими документами: официальными письмами (письма Ода Нобунага и его вассалов, а также отчеты иезуитов)⁵, законами, приказами, молитвенными обращениями известных самурайских полководцев, даймё и сёгунов (например, гамон Такэда Сингэн)⁶. Молитвенные обращения также относятся к этой группе источников, т.к. в средневековой Японии они являлись официальными документами, подаваемыми в храм от имени полководца с обязательным подношением даров.

Третью группу источников составляет иконографический материал: произведения изобразительного и прикладного искусства, фотографии, видеоматериалы. В области изобразительного искусства главными историческими источниками являются гравюры *муся-э* тематического направления *укиё-э*, основанного на историко-героической тематике. В первую очередь, это произведения японского художника жанра *муся-э* Утагава Куниёси, среди которых «Предания о доблестных самураях, или Повесть о великом умиротворении в гравюрах Итиюсая Куниёси и биографиях Рюкатэя Танэкадзу»⁷. Одним из ключевых видов исторических источников является каллиграфия мастеров школ боевых искусств. В ходе работы над исследованием автором были также посещены специальные музейные и выставочные экспозиции, в ходе которых был создан собственный банк фотоматериалов, включающий изображения оружия, доспехов, статуй воинских божеств и гравюр.

Сугино Ё., Ито К. Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю Будо кёхан. Метод школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю / пер. с яп. Содрицов Я. М.: Я. Содрицов, 2015. 484 с.

¹ Nitobe I. Bushido: The Soul of Japan. Tokyo: Teibi Publishing Company, 1907. 193 p. Ямамато Ц. Хагакурэ // Книга Самурая. М.: Евразия, 2008. С. 63 – 193. Дайдодзи Ю. Сборник наставлений на воинском пути (Будо сёсин-сю) // Искусство самурая: книга пяти колец. СПб.: Азбука, 2012. С. 93– 168. Ходзэ С. Послание учителя Гокуракудзи // Кодекс Бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листе. С. 268–284.

² “Ko-ji-ki” or “Records of Ancient matters”. Kobe: J.L. Thompson & Co. (Retail) Ltd, 1932. 495 p. Мифы Древней Японии: Кодзики. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 256 с.; Кодзики. Записи о деяниях древности: Свитки 2-й и 3-й. СПб.: ШАР, 1994. 256 с.

³ Norman F.J. The Fighting man of Japan. London: Archibald Constable & Co. Ltd., 1905. 88 p. Головнин В.М. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев. М.: Захаров, 2004. 464 с.

⁴ Митфорд А. Легенды о самураях. Традиции Старой Японии. – М.: Изд-во Центрполиграф, 2010. 415 с.

⁵ Ламерс Й.П. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 352 с.

⁶ Полхов С.А. Взывая к помощи божеств: молитвенные обращения японских князей эпохи Сэнгоку / Синто: память культуры и живая вера. М.: АИРО-XXI, 2012. С. 117 – 129.

⁷ Предания о доблестных самураях, или Повесть о великом умиротворении в гравюрах Итиюсая Куниёси и биографиях Рюкатэя Танэкадзу. СПб.: Изд-во «Гиперион», 2013. 207 с.

Рабочая гипотеза состоит в том, что изучение традиций и социокультурных практик боевых искусств позволит выявить роль, место и степень влияния исследуемого явления на социальное, культурное и экономическое развитие Японии. Поэтому изучение культурного наследия национальных японских школ боевых искусств может сыграть важную роль в духовном и нравственном воспитании современного российского общества.

Объект диссертационного исследования – японские боевые искусства как особый социокультурный феномен.

Предмет исследования – традиции и социокультурные практики боевых искусств в японской культуре.

Целью настоящего исследования является раскрытие исторических аспектов и скрытого смысла воинских традиций и социокультурных практик, характерных для культуры Японии, а также выявление многообразия культурного наследия классических школ боевых искусств Японии. Достижение данной цели в диссертации предполагает решение следующих *задач*:

- рассмотреть проблему многообразия социокультурных практик японских боевых искусств в контексте рецепции мифов, религиозных ритуалов и практик, философских идей и культурных течений школами боевых искусств;

- выявить исторические основы и проанализировать феномены традиционной японской культуры, оказавшие непосредственное влияние на становление и формирование социокультурных практик японских боевых искусств;

- выявить механизм рецепции социокультурных и духовных практик школами боевых искусств;

- охарактеризовать репрезентацию боевых искусств в различные исторические периоды;

- проследить эволюцию мировосприятия японских воинов и изменение представлений о сущности и предназначении боевых искусств;

- исследовать культурное наследие представителей школ японских боевых искусств, определить значение и место данных традиций для современного общества;

- раскрыть социальные функции боевых искусств в различные исторические эпохи Японии;

- оценить степень влияния иностранной культуры на трансформацию японских боевых искусств в XIX веке.

Хронологические рамки: В исследовании рассматриваются традиции японских боевых искусств, созданные в период с XV по XX век. В основном в диссертации рассматриваются социокультурные практики следующих традиций: Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю (осн. в XV веке), Касима Син рю (XVI в.), Ягю Синкагэ рю (XVI в.), Ёсин-рю (XVII в.), Муто-рю (XIX в.), дзюдо (XIX в.), айкидо (XX в.).

При рассмотрении социокультурных практик связанных с синтоистской традицией делаются экскурсии в историю древнеяпонского государства до основания сёгуната Минамото в XII веке.

Научная новизна:

- вопросы рецепции и репрезентации традиций и социокультурных практик японских боевых искусств в контексте их исторического развития впервые стали предметом диссертационного исследования в российской науке;

- выделено несколько вариантов механизма рецепции социокультурных практик школами боевых искусств;

- показана значимость механизма рецепции и адаптации социокультурных практик для сохранения и развития исторических традиций;

- выявлена историко-культурологическая значимость использования категорий «сущность» и «явление» в деятельности школ японских боевых искусств;

- впервые изучен культурный механизм ограничения насилия в школах боевых искусств и воинском сообществе;

- рассмотрен процесс репрезентации традиций боевых искусств в японской культуре и его значимость для сохранения и развития данных традиций;

- доказана необходимость сохранения традиций этнической культуры, как источника развития национальной культуры;

- впервые обозначены функции школ боевых искусств как особого социокультурного института в трансляции национальных культурных традиций.

Теоретическая значимость работы: результаты работы существенно расширяют представления о значимости воинских традиций и социокультурных практик боевых искусств для развития государства, общества и отдельных личностей; выявлена роль исторических традиций и социокультурных практик в процессе ревитализации этнической и общенациональной культуры; дополнены сведения о становлении, развитии, трансляции, сохранении и эволюции воинских традиций Японии; предложена интерпретация воинской культуры как особого

третьего дома бытия, в котором школы боевых искусств выступают в роли институтов инкультурации воинов, приобщения их к традициям и продуцирования новых культурных ценностей; теоретически осмыслены социокультурные функции боевых искусств, на основании чего сделаны практические рекомендации.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов работы в научной и преподавательской работе: при написании обобщающих трудов по истории и культуре Японии; при чтении курсов, написании учебно-методических пособий по культуре воинского сословия Японии, а также для проведения занятий в физкультурно-образовательных учреждениях; в деятельности СМИ и учреждений управления культурой; при психологической подготовке военных и военно-патриотическом воспитании молодежи; при проведении совместных российско-японских культурных мероприятий; при разработке норм делового этикета и принципов менеджмента.

Теоретическая основа. Исследования в области теории и истории культуры или, как её часто называют «культуральной истории», требуют специального (несколько отличного от сугубо исторических работ) подхода. Так, видный представитель антропологии культуры Лесли Уайт определил культуру как «специфический класс явлений, наделенных символическим значением и присущих только человеческому сообществу»¹. В отличие от собственно истории культуральная история сосредотачивается, прежде всего, на изучении традиций, социокультурных практик, акцентируя внимание не на выявлении общих закономерностей, а сосредотачиваясь на частностях или на уникальных явлениях «микроистории». По мнению Клиффорда Гирца, исследования в области культуры сводятся к субъективной интерпретации символов и символических действий², а культурологические работы всегда являются интерпретациями второго и третьего порядка, в которых большую роль играет научная интуиция и воображение исследователя³. Создатель символической истории Мишель Пастуро также же писал, что при изучении символов историку необходимо использовать компаративистику и рассматривать некоторые вопросы в долгосрочной перспективе⁴. Описанный подход выводит на первый план не факт происхождения символа, а его последующую интерпретацию. Поэтому данное

¹ Уайт Л. Наука о культуре // Антология исследований культуры. Т. 1 Интерпретации культуры. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 26.

² Гирц К. Интерпретация культур. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. С. 11.

³ Гирц К. Интерпретация культур. С. 23-24.

⁴ Пастуро М. Символическая история европейского средневековья. СПб.: «Александрия», 2017. С. 21.

исследование в большей степени посвящено не изучению личностей и установлению точных дат, а изучению рецепции социокультурных практик и традиций школами боевых искусств, а также рецепции практик школ боевых искусств другими социальными институтами и культурными явлениями. Данные процессы могут происходить не только в масштабах народов и наций, но и в рамках одного народа между различными социальными слоями или социальными институтами.

Американский антрополог Альфред Крёбер называл в качестве ключевого вопроса культурологических исследований поиск доминантной идеи¹. Доминантная идея при этом может существовать не только у культуры определенного народа, но и в рамках одного явления. Так, лояльность к императору считается А. Крёбером главной доминантной идеей всей японской культуры. Мы же полагаем, что в качестве доминантной идеи в школах боевых искусств выступает поиск и достижение совершенства, которое может быть понято и в утилитарном плане, и в философско-этическом смысле. Таким образом, изучение социокультурных практик, наполненных символическим значением, должно способствовать пониманию и доминантной идеи.

В работе также были использованы положения и теории комплексных междисциплинарных направлений в исторической науке, включая антропологическое направление. Направление «Martial arts studies» развивается учеными из Кардиффского университета. В статье «What is Martial arts studies?»² П. Боумэн обозначил, что новое направление должно объединить различные отрасли знания для изучения боевых искусств. Военно-историческая антропология развивается усилиями сотрудников Российской академии наук. Данная дисциплина представляет собой отрасль исторической науки, изучающую «человеческое измерение войны»³. Для выявления бессознательных морально-нравственных императивов самураев использовались концепции З. Фрейда, Ж. Лакана, Э. Фромма. Описания методов психологической подготовки воинов основывалось на разработанной в экзистенциальной философии М. Хайдеггера и К. Ясперса категории «пограничной ситуации», применяемой для описания мотивов поведения воина в бою. Теория К. Юнга была также задействована для выявления социальных архетипов поведения воинов, возникших еще в древние времена.

¹ Крёбер А.Л. Избранное: природа культуры. М.: РОССПЭН, 2004. С. 902.

² Bowman P. Is Martial Arts Studies as an Academic Field? // Martial arts studies journal. 2016. № 8. P. 3–20.

³ Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. С. 3.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных (анализ, абстрагирование, идеализация, системный метод, метод ситуационного анализа, дедукция и индукция) и специальных методов. В работе повсеместно использован основополагающий метод интерпретативной антропологии К. Гирца. Метод «плотного описания» в трактовке К. Гирца был использован для символического прочтения социокультурных практик и традиций боевых искусств и выявления скрытых смыслов, заложенных в них. Для выявления основных культурных течений (синто, буддизм, неоконфуцианство), оказавших влияние на формирование идеологии и мифологии школ боевых искусств, был задействован источниковедческий анализ с применением герменевтического подхода к интерпретации текстов. Для выявления древней традиции шаманизма использовался сравнительно-культурологический анализ. Сравнительно-исторический метод был использован при описании системы вассальных отношений в средневековой Японии. Хронологический метод применён локально при описании последовательных событий, например, при описании развития боевых искусств в XIX веке. При описании типов школ, возникших на разных этапах истории Японии, использовался историко-типологический метод. Идеографический метод использован при описании уникальных культурных явлений. Важной предпосылкой исследования был историко-психологический принцип французской школы «Анналов». Школа «Анналов» повлияла и на подход к выбору исторических источников, к которым были отнесены и биографии, письма, поэзия. Необходимо отметить и эмпирические методы исследования (наблюдение, сравнение, эксперимент), использованные в данной диссертации, а также личное участие автора в практике японских боевых искусств на протяжении более 13 лет.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Традиции боевых искусств, сохранившиеся до нашего времени, обладали уникальной способностью рецепции социокультурных практик, идей и знаний из различных социальных и религиозных институтов, а также их адаптации под нужды школы. Эта способность позволила традициям боевых искусств оставаться актуальными и востребованными японским обществом, несмотря на изменение в социально-политическом устройстве государства и на технический прогресс.

2. Репрезентация боевых искусств и воинской темы в памятниках литературы и искусства выражает значимость данного явления для японской культуры. В рамках традиций боевых искусств создавались собственные литературные, философские и поэтические произведения, ис-

пользовавшиеся мастерами для передачи и шифровки учения школы. Технический прогресс изменил и способы репрезентации боевых искусств, среди которых основными стали кинематограф и фотография. В XX веке репрезентация боевых искусств в кинематографе стала одним из ключевых условий распространения традиций и социокультурных практик японских боевых искусств по всему миру.

3. Сохранились до нашего времени воинские традиции, элементы и социокультурные практики, характерные для всех исторических этапов развития японских боевых искусств: архаичные ритуалы (например, почитание духа основателя), методы использования средневекового оружия, философские концепции эпохи Эдо (*фудосин*, *дзансин*), современная теория и методика преподавания.

4. Существуют особые морально-нравственные императивы и философские взгляды, отличающие воинскую культуру от других социальных слоев японского общества. В сочинениях японских буси даются уникальные ответы о сущности и предназначении боевых искусств как жизнесберегающего фактора и пути самосовершенствования для достижения гармонии с окружающим миром.

5. Боевые искусства представляются особым культурным феноменом, оказавшим значительное влияние на развитие японской культуры и государства. Влияние боевых искусств ощущается в литературе, искусстве, театре, кино, повседневном этикете, принципах менеджмента и даже в политической жизни Японии.

6. Иностранная культура оказала большое влияние на преобразование традиций японских боевых искусств, создание спортивных единоборств и проведение показательных выступлений с доминирующим аспектом зрелищности.

7. Сохранение и ревитализация исторических воинских традиций является важной основой для устойчивого развития современного общества. Япония успешно внедрила преподавание боевых искусств в школах и высших учебных заведениях, активно использует боевые искусства для межкультурных коммуникаций и в качестве культурного бренда своей страны.

Соответствие паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует пп. 1.6. «Культура и цивилизация в их историческом развитии»; 1.8. «Генезис культуры и эволюция культурных форм»; 1.9. «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов»; 1.10. «Принципы периодизации и основные периоды в историческом развитии культуры»; 1.12. «Механиз-

мы взаимодействия ценностей и норм в культуре»; 1.14. «Возникновение и развитие современных феноменов культуры»; 1.15. «Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества»; 1.17. «Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство)» паспорта специальности: 24.01.00. – Теория и история культуры.

Апробация диссертационной работы. Основные выводы и положения работы получили предварительную апробацию на международных, всероссийских научно-теоретических, научно-практических конференциях и съездах: «2-й Съезд молодых востоковедов стран СНГ в Баку» (2013), «Аспирантские чтения КазГУКИ» (Казань 2014, 2015), «ЮНЕСКО: стратегия развития культуры, науки и образования в контексте нового гуманизма» (Казань 2016), «Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики» (Уфа 2017). Результаты исследования по теме диссертации изложены в 15 работах, в том числе в 7 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования внедрены в деятельность регионального отделения по Республике Татарстан Межрегиональной федерации Айкибудо для использования в практике проведения научно-теоретических семинаров, конкурсов и выступлений.

Автор выражает благодарность А.М. Горбылёву, С.А. Полхову и Е.Ю. Ватолиной за участие в **обсуждении результатов работы.**

Структура диссертации состоит из введения, трёх глав, включающих в себя параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, двух приложений.

II ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении работы обосновывается актуальность, степень изученности темы, определяются цель и задачи исследования, формулируются теоретические и методологические основы и научная новизна, выдвинуты положения, выносимые на защиту, приведена информация по апробации данного исследования, представлен анализ исторических источников по теме исследования, а также отображены хронологические рамки.

В первой главе «Культурно-цивилизационные истоки феномена боевых искусств в Японии» рассматриваются социокультурные практики и традиции боевых искусств, связанные с древними культами и верованиями Японии. Изучается механизм рецепции социокультурных практик между различными социальными институтами, производится поиск источника заимствования и его исторические и культурные основы. Вопрос рецепции синтоистских ритуалов и практик школами боевых искусств рассматривает-

ся в контексте выделения воинских групп в древнеяпонском обществе, а также процесса формирования самурайского сословия в Японии.

В параграфе 1.1 «Историография воинской культуры и школ боевых искусств» рассматривается вопрос изучения боевых искусств в Японии, Европе, США и России. Рассмотрен вопрос создания специализированных направлений. В России интерес к японской воинской культуре, боевым искусствам и джиу-джитсу появился в конце XIX века и пережил бурное развитие в начале XX века. В советский период первыми тему боевых искусств подняли А.А. Долин и Н.В. Абаев. В современный период рассмотрен вклад А.М. Горбылёва, А.Е. Куланова и других исследователей боевых искусств. Отмечена попытка проведения специализированных научных конференций с преобладанием педагогических работ. *Таким образом*, исследование боевых искусств является признанным научным направлением в Японии, Европе и США. В России данное направление находится на пути становления. Основной вклад в тему боевых искусств внесли источниковедение и педагогика, ощущается недостаток в философских, культурологических и культурно-исторических работах. Развитию полноценного направления мешает институциональная обособленность, антагонизм между индивидуальными исследователями и представителями научных организаций, а также закрытость самих традиций, изучение социокультурных практик которых доступно лишь её представителям. Кроме того, обыденная ассоциация боевых искусств со спортом и физкультурой мешает восприятию данного объекта исследования в качестве сложного культурного феномена.

В параграфе 1.2 «Духовно-мифологические основы зарождения боевых искусств в древнеяпонском обществе» рассматривается вопрос связи традиций японских боевых искусств с древними культами и верованиями, а также рецепция их социокультурных практик школами боевых искусств. Рецепция шаманских и синтоистских практик заметна в традициях школ Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю, Касима Син рю и других школ *симбу* (божественное воинское искусство), созданных в XV – XVI веках. При этом практика возведения любого явления к божественному происхождению была заимствована данными школами боевых искусств в полном соответствии с существующей синтоистской мифологией. Традиция возводит происхождение данных школ боевых искусств к японским богам и легендарным героям. При этом истории создания школ гармонично сочетаются с общим мифом о происхождении японского государства. Для выявления ритуалов и практик, связанных с шаманской и синтоистской традициями, показан процесс отражения воинской функции в государственном культе, результатом которого стала сакрализация оружия, появление воинских божеств и ритуалов для их

чувствования. Археологический материал подтверждает выделение воинских институтов в погребальном культе. Важным свидетельством также является репрезентация воинской функции в образах божеств и героев в ранних летописных сводах. Воинские традиции и ритуалы послужили основой для развития классических воинских искусств последующих периодов. Безусловно, школы боевых искусств были созданы гораздо в более поздние времена, что не даёт нам права говорить о существовании какой-либо непрерывающейся шаманской традиции боевых искусств. Правильно будет отметить рецепцию школами боевых искусств образов, практик и ритуалов, характерных для шаманизма, при оформлении традиции. В традициях японских боевых искусств ритуалы существуют как элементы обучения, тренировки сознания или мифологии школ. Среди них можно назвать особые позиции с мечом, принесение клятвы кровью при вступлении, призыв духов при помощи особого горлового звука, а также специфическую терминологию. *Таким образом*, синтоистский воинский шаманизм внёс серьёзный вклад в формирование первых школ корю будзюцу. Социокультурные практики, сохранившиеся в школах боевых искусств, являются источниками знания об архаических воинских институтах. Для древнего воина шаманские практики выступали в качестве первых психофизических методов тренировки сознания, а ритуал инициации – способом приобщения к традиции. Кроме того, можно выделить в качестве особой традиции использование синтоистской мифологии для описания происхождения боевых искусств, их теоретических основ, а также философских взглядов мастеров боевых искусств. Данная традиция сохранилась, что подтверждается сочинениями современных мастеров – носителей традиций.

В параграфе 1.3 «Происхождение традиций и социокультурных практик боевых искусств в период возникновения и возвышения самурайского сословия» рассматривается вопрос зарождения социокультурных практик и мифов школ боевых искусств в контексте возвышения воинских родов Тайра и Минамото. События и герои войны Гэмпэй послужили исторической, художественной и мифической основой для многих традиций боевых искусств, созданных в период с XV по XIX в. В качестве основателей школ традицией были выбраны гении военного дела, например Минамото-но Ёсицунэ. Кроме того, им же приписываются и создание особых социокультурных практик боевых искусств, таких как передача учения при помощи стихотворений. В результате кризиса государственного управления на периферии возвышаются воинские рода, в результате борьбы между которыми в 1192 году Минамото Ёритомо упраздняет институт императорского правления, основав первый сёгунат. В этот период место архаичного вои-

на занимает классический воин – буси, который является ядром зарождающегося феодального общества. Буси – профессиональный воин, продающий свои навыки господину за земельный надел и жалование, отдающий взамен верность и воинское умение. *Таким образом*, социальное возвышение воинов и установление военного правительства ознаменовали собой новый этап в развитии воинской культуры и боевых искусств. События и герои войны Гэмпэй послужили исторической, художественной и мифической основой многих традиций боевых искусств. Включение в каноны школ духовных практик, мифических, исторических и философских концепций позволило им стать вершиной саморефлексии воинской культуры. Возвышение воинского сословия привело к тому, что воинская тема получает всё большее отражение, как в литературе, так и в изобразительном искусстве.

Выводы первой главы. Школы боевых искусств XV - XX вв. включали в свой канон традиции и социокультурные практики, связанные с синтоистскими культурами и шаманской традицией. Рецепция синтоистских традиций и мифов позволила школам боевых искусств органично встроиться в структуру японской культуры. Синтоизм повлиял на сакрализацию оружия, этикет, ритуалы и методы подготовки воина, практику передачи учения, а также на мифы об основании школ. Социальное возвышение воинов привело и к возвышению воинских традиций в символическом и практическом плане. Боевое мастерство, знание стратегии и уникальные навыки помогали воинам продвигаться по иерархической лестнице. Основатели школ боевых искусств аккумулировали знания, полученные в ходе военных противостояний, дополняя их мистическими и ритуальными практиками. Создание технического и теоретического канона вместе с системой обучения позволило боевым искусствам перерасти в особую традицию, передаваемую из поколения в поколение. Зачастую эти традиции были тесно связаны с определенным феодальным кланом и строго охранялись от посторонних, что предопределило создание большого количества школ, отличающихся друг от друга. Среди первых *рюха будзюцу* можно выделить школы, связанные с синтоистской традицией – Катори Синто-рю, Касима Син-рю, Касима Синто-рю. Процесс рецепции синтоистских практик легитимизировался при помощи истории о божественной передаче учения. Данный механизм предопределил возможность одновременного совершенствования технического мастерства с духовной практикой.

В главе 2 «Этапы и формы влияния китайских философских учений на развитие японской воинской культуры» рассмотрен процесс усвоения и адаптации китайских учений в Японии. Рассматривается влияние

классических натурфилософских учений и буддийских школ на становление социокультурных практик боевых искусств Японии.

В параграфе 2.1 «Роль китайского фактора в формировании японской воинской этики» рассматривается влияние китайских учений об энергии Ки, Ин-Ё, даосизма и конфуцианства на воинскую культуру Японии. Китайские учения проникли в Японию практически в одно время и воспринимались японцами не по отдельности, а все вместе, образуя сложную синкретическую систему религиозных практик, ритуалов и морально-нравственных учений. Даосские поиски бессмертия и ритуалы оказали сильное влияние на аскетические практики и на культ гор в японской традиции. Учение о пути «Инъ и Ян» получило своё развитие в трактатах о стратегии и тактике боевых искусств для расчета благоприятных мест строительства замков и условий выступления в поход. Военные трактаты «Сунь-Цзы» и «Тай-гун Лю Тао» оказали большое влияние на развитие искусства ниндзюцу, а также на основание школ боевых искусств, например, Касима Син-рю. Большое влияние на философию школ боевых искусств оказало направление конфуцианства, созданное философом Ван Янмином (1472-1529). Его сторонником был Накаэ Тодзю (1608–1648), известный работами по осмыслению военного дела и его назначения. По мнению Накаэ Тодзю, истинное предназначение военного дела в защите культуры, а пренебрежение им приведёт к упадку культуры. Термин «бу» был переосмыслен как «остановить оружие», а целью боевых искусств стало искоренение зла и пороков, в том числе и своих. Также рассмотрена роль конфуцианства в создании идеологии самурайского сословия. Китайские учения наполнили воинские традиции стратегическим, философским и морально-нравственным содержанием. *Таким образом*, китайские учения наполнили воинские традиции стратегическим, философским и морально-нравственным содержанием. В канонах классических школ боевых искусств китайские учения, отнесённые к военным аспектам жизни, составляют целые разделы. Японцы переосмыслили китайские учения на основе практического опыта. Главным различием между Китаем и Японией оставалось отношение к воинам и военному делу. В то время как в Китае под влиянием конфуцианских учёных ратное дело стало считаться низким и недостойным для благородного мужа, в Японии ведущие мыслители посвящали свои трактаты различным сторонам воинской культуры.

В параграфе 2.2 «Буддизм в политической и военной жизни японского общества» рассматривается процесс проникновения, адаптации буддийских учений, а также социальное и политическое возвышение буддистских сект. В Японии основное распространение получили школы буддизма махаяны.

Став фактически государственной религией в период Нара (710-794), буддизм всё больше влиял на политическую жизнь Японии. В период Хэйан (794-1185) появилось сразу несколько буддийских храмовых комплексов, обладающих автономией в управлении, владеющих землей и собственной армией из вооруженных монахов – сохэев. Сила монастырей достигла такого расцвета, что они не боялись бросать вызов императорскому двору. Монахи носили доспехи, использовали в бою нагината, двуручные мечи и аркебузы. Буддистские монастыри оставались серьезной военной силой до конца XVI века. В параграфе также рассматривается синто-буддийский синкретизм и использование эзотерического учения миккё в школах боевых искусств, а также возникновение философского понятия фудосин – непоколебимый дух. Буддизм школы Сингон оказал большое влияние на учение школы боевых искусств Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю, в структуре знания которой до наших дней сохраняется практика миккё. В текстах школы приводится прямая связь между защитными техниками тантрического буддизма и техниками фехтования школы ицуцу, нанацу, касуми и хакка. *Таким образом*, буддистские секты являлись богатым источником социокультурных практик, рецепция которых была осуществлена школами боевых искусств. При этом заимствованные практики претерпели сущностные изменения, т.к. целью их применения стало достижение мастерства в боевом искусстве, а не религиозное стремление достичь состояния Будды. Проповедники показали воинам пример самоотверженности, дисциплины и долга в аскетических практиках и подвижничестве. Синто-буддийский синкретизм позволил соединить традиционные шаманские практики с эзотерическими буддийскими ритуалами, что увеличило количество методов для тренировки сознания в школах боевых искусств.

В параграфе 2.3 «Идейное воздействие дзэн буддизма на развитие традиции японской воинской культуры» рассмотрен процесс проникновения дзэн-буддизма в воинскую культуру Японии. Поддерживаемый сёгунатом дзэн оказал большое влияние на теории и методы школ боевых искусств. Наиболее известные сочинения по теории боевых искусств «Книга о семейной традиции искусства фехтования мечом» Ягю М. и «Книга пяти колец» Миямото М. написаны под влиянием дзэнской философии. Важную роль в адаптации дзэнской философии к боевым искусствам сыграл Такуан Сохо, выступавший в роли учителя у многих мастеров. Дзэн оказал влияние на методы психологической подготовки воинов, на восприятие философских категорий «сущность» и «явление», а также на поэзию, при помощи которой в школах боевых искусств передавались тайные

наставления. В мирный период эпохи Эдо (1603–1868) школы боевых искусств оставались важными социальными институтами японского общества, в которых обучались воины. Под воздействием философии Ван Янмина и дзэн-буддизма боевые искусства постепенно переходят из сферы практического назначения к идее бесконечного самосовершенствования или достижения просветленности. С появлением огнестрельного оружия, например, искусство стрельбы из лука полностью превратилось в духовную дисциплину. *Таким образом*, процесс трансформации философских учений под влиянием дзэн-буддизма в школах боевых искусств обусловил создание новых традиций. Буддийская идея достижения просветлённости «здесь и сейчас» в результате практики и тренировки сознания нашла отклик в среде мастеров боевых искусств. В одних школах дзэн стал эффективным методом тренировки сознания для достижения боевого мастерства, в других школах произошло переосмысление сущности практики боевых искусств: боевые искусства воспринимались путём достижения просветлённого сознания, трансформировавшись из боевой в духовную дисциплину. В эпоху Эдо *кюдо* и *иаидо* превратились в пути духовного самосовершенствования, в то же время школы, ведущие своё начало от семьи Ягю сохранили свою боевую эффективность. Другой целью соединения практики дзэн с боевыми искусства стало освобождение от страха смерти, ставшее основой психологической подготовки воинов к битве.

Выводы второй главы. В культурном плане Япония оказалась в роли реципиента различных философских и религиозных учений из Китая. Китайские учения наполнили воинские традиции новыми смыслами. Философское осмысление пути война привело к выработке идеи о роли боевых искусств в самосовершенствовании человека и о долге защищать культуру. Буддизм показал пример самоотверженности, дисциплины и долга в аскетических практиках и подвижничестве. Дзэн-буддизм стал эффективным методом тренировки сознания для достижения боевого мастерства, а также сыграл решающую роль в трансформации боевых искусств в духовные дисциплины. Рецепция буддистских практик и методов тренировки сознания проходила в результате непосредственного обучения мастеров боевых искусств у буддистских наставников. Можно сказать, что мастера постоянно находились в поиске практик, методов или ритуалов, которые бы предоставили им преимущество в боевом, педагогическом или же психологическом аспекте боевых искусств. Социокультурные практики, подвергшиеся рецепции, неизбежно трансформировались под нехарактерные для них изначально цели и задачи. В свою очередь традиции боевых искусств также менялись под воздействием воспринятых учений.

Сочетание мирного периода с рецепцией буддистской и конфуцианской философии предопределило создание классических школ будо, в которых воинское искусство *дзюцу* стало лишь средством самосовершенствования на пути будо.

В главе 3 «Развитие японских боевых искусств на рубеже XIX – XX веков» рассмотрен процесс адаптации боевых искусств под современные условия, потребовавшие превращения элитарного сословного института в общенациональное достояние. В главе поднимается вопрос восприятия Другого в культуре на примере боевых искусств, а также вопросы репрезентации.

В параграфе 3.1 «Эволюция системы школ боевых искусств в эпоху перемен» рассмотрен процесс столкновения Японии с Западными странами, который привёл к изменениям в социально-культурной жизни общества и изменению существующего политического строя. В XIX веке традиционные японские практики испытали на себе влияние, как собственных социально-экономических потрясений, так и иностранной культуры. Знакомство европейцев с традиционной японской культурой запустило процесс трансформации клановых и национальных традиций в явление мировой культуры, которым стали боевые искусства сегодня. Феодалная система была упразднена, а самураи лишились сословных привилегий. Наиболее активную роль в движении против сёгуната, а впоследствии и в реформах эпохи Мэйдзи играли самураи низшего ранга, которые в обычных условиях феодальной системы никогда бы не смогли оказаться на острие политической жизни. Для этих самураев занятия боевыми искусствами были школой духа, научившей их действовать решительно и со знанием дела. Среди последователей традиций боевых искусств были такие видные политические деятели эпохи Мэйдзи, как Кидо К., Сайго Т., Итагаки Т., Гото С., Ямагата А., Окубо Т. С упразднением сословного деления общества боевые искусства оказались под угрозой вымирания. Однако оказалось, что наиболее действенным методом по созданию национальной идеологии является использование принципов бусидо. Освоив европейскую науку, японцы обратили свой взгляд на собственную культуру и национальную идентичность. Ценности бусидо доказали эффективность в деле воспитания нравственных идеалов в японской армии и флоте. В 1895 г. в Киото был возведен Павильон Воинской добродетели – Бутокудэн, который представлял собой зал для занятий боевыми искусствами. В том же году было учреждено Общество Воинской добродетели Великой Японии, первым главой которого по императорскому указу стал принц Комацу-но мия Акихито (1846–1903). Дай Ниппон Бутокукай сыграло важную роль в

систематизации, популяризации и сохранении боевых искусств. Большую поддержку в сохранении боевых искусств оказали имперские чиновники и адмиралы, покровительствовавшие различным школам. *Таким образом*, события XIX века оказали сильное влияние на традиционные социокультурные практики Японии. Начавшийся упадок боевых искусств, связанный с упразднением воинского сословия и модой на европейскую культуру, постепенно завершился, однако сами боевые искусства вынуждено трансформировались в новых условиях – потеряв своё значение в условиях современных войн, они сохранили педагогическую ценность. При этом традиции будто стали доступны всё большему числу людей, как японцев, так и иностранцев. Социально-политические изменения и влияние западной моды на зрелищность привели к созданию новой практики публичной демонстрации боевых искусств, которую можно назвать формой демонстративного искусства, основанного на традиционной социокультурной практике.

В параграфе 3.2 «Наследие воинской культуры Японии в социокультурной жизни японского общества в XX веке» показано культурное влияние боевых искусств. В XX веке наследие боевых искусств Японии завоевало мир. В фильмах режиссера Акиры Куросавы все боевые сцены были поставлены под руководством наставника школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю – Сугино Ёсио. После окончания съемок многие актеры стали учениками мастера. Особое место уделено рассмотрению воинского этикета и его роли как механизма ограничения насилия. Кроме того, в современном искусстве этикет тесно связан с эстетикой. Воинская поэзия прошла путь от ритуальных песнопений к стихотворениям, наполненным философским содержанием, отражая развитие воинской культуры, где боевые искусства на современном этапе служат для саморазвития и самопознания человека. В середине XIX в. боевые искусства обрели новый способ демонстрационного выражения в виде танцев с мечом (кэмбу), исполняемых под песнопения гинъэй. В кэмбу приёмы владения мечом и символические жесты веером вплетены в ткань танцевального повествования. В XX в. медицинские знания мастеров боевых искусств были переосмыслены с учётом новых достижений европейской медицины. Кано Д. установил знание медицины в качестве обязательного требования для получения звания сихана. *Таким образом*, боевые искусства оказали влияние на различные стороны творчества человека, неизменно присутствуя в современной культурной жизни. Некоторые стили боевых искусств превратились в спорт, став захватывающим зрелищем и способом физического досуга. Благодаря отработанному веками механизму рецепции

социокультурных практик и их адаптации под новые цели и задачи, боевые искусства не утратили своего значения в деле духовного, психического и физического воспитания человека в современном мире.

Выводы третьей главы. Социально-политические изменения в Японии XIX века и ускоренная модернизация привели к упадку классических культурных традиций, что стало причиной духовного кризиса в японском обществе. Традиционная японская культура воспринималась как Другое европейской культуры, находящееся на более низком уровне развития. Осознав значимость национальной культуры для развития страны, власти предприняли усилия по сохранению и ревитализации традиций и социокультурных практик боевых искусств, внедрив их в систему образования. Мастера сумели адаптировать традиции для нужд современного общества. Большую роль в сохранении и развитии боевых искусств сыграли имперские чиновники и военные. Взгляд на собственную культуру через европейскую призму открыл новые пути развития боевых искусств. Одним из них стал спорт, в сторону которого боевые искусства начали развиваться в соответствии с европейскими представлениями о здоровом образе жизни. Европейский спрос на зрелищность породил новые жанры искусства. Боевые искусства стали источником сюжетов для визуальных искусств, что сказалось на многообразии форм их репрезентации. В свою очередь, репрезентация боевых искусств в кино оказала влияние на их распространение по всему миру.

В **Заключении** приведены выводы по работе и рекомендации для дальнейших исследований.

Список использованных источников и литературы работы содержит 367 наименований, из которых 120 исторических источников.

Приложение 1. «Фрагменты исторических источников, упоминаемые в тексте диссертационной работы» содержит цитаты из исторических источников, использованных в работе.

Приложение 2. «Элементы доспехов, оружия и произведений искусства, связанные с воинской традицией Японии» содержит авторские фотографии доспехов, оружия и произведений искусства, связанных с воинской традицией Японии.

III ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования удалось прийти к следующим **выводам**: 1) историческое преобразование социокультурной практики в традицию возможно благодаря созданию кодифицированной системы знаний, а также системе передачи знаний из поколения в поколение; 2) традиции боевых искусств на протяжении своего исторического развития сумели сохранить социокультурную значимость благодаря рецепции социокультурных практик и

философских взглядов, а также их адаптации и осмыслению в школах боевых искусств; 3) в зависимости от механизма рецепции социокультурной практики школами боевых искусств возможно как формальное и сущностное изменение самой практики, так и изменение самой традиции; 4) репрезентация боевых искусств в литературе и искусстве зависит как от открытости самих традиций, так и от их социальной и исторической значимости; 5) классические воинские традиции и социокультурные практики выступают важным источником развития национальной культуры Японии; 6) традиции боевых искусств Японии стали одним из источников сохранения национальной идентичности в условиях модернизации и восприятия японской традиционной культуры как «другого» европейской культуры; 7) европейский взгляд на японскую культуру оказал значительное влияние на преобразование классических японских боевых искусств в современные спортивные дисциплины; 8) сохранение традиций и использование культурного наследия воинской культуры оказывает благотворное влияние на экономическое, научное и технологическое развитие государства.

Достоверность полученных результатов обеспечена анализом существующих научных работ по объекту исследования, применением апробированного научно-методического аппарата, использованием широкого круга исторических источников. Работа соответствует логике развития культурно-исторических исследований воинских традиций мира (Е.Н. Успенская «Раджпуты: рыцари средневековой Индии», Д. Бартелеми «Рыцарство: от древней Германии до Франции XII века») и фундаментальным разработкам в области теории и истории культуры.

Теоретические и практические *рекомендации*: изучение, систематизация и развитие отечественных воинских традиций может стать источником развития национальной культуры; необходимо изучить морально-нравственные императивы, этические учения воинских традиций России для внедрения их опыта в духовное и патриотическое воспитание общества; внедрение методов обучения школ боевых искусств в образовательных и военных учреждениях позволит улучшить моральные и физические качества личного состава, а также повысить культурный уровень обучающихся.

IV ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ:

1) Лестев А.Е. Психологические аспекты подготовки японских воинов / А.Е. Лестев // Культурно-историческая психология. – 2014. – Т.10. – №3. – С.107–113. [0,94 печ. л.].

2) Лестев А.Е. Место и роль поэзии в воинской культуре Японии / А.Е. Лестев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 1. – С. 35-43. [0,57 печ. л.].

3) Лестев А.Е. Образ тэнгу: архетип воина в шаманской традиции воинской культуры Японии / А.Е. Лестев // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 2. – Ч. 2. – С. 17-19. [0,19 печ. л.].

4) Лестев А.Е. Категории "сущность" и "явление" в философии школ японских боевых искусств / А.Е. Лестев // Культура и искусство. – 2016. – № 1. – С. 65-73. [1,2 печ. л.].

5) Лестев А.Е. Японские боевые искусства в русскоязычной литературе XIX – начала XX веков / А.Е. Лестев // Исторический журнал: научные исследования. – 2016. – № 4. – С. 386-393. [1,06 печ. л.].

6) Лестев А.Е. Аспекты медицинских знаний в системе обучения японским боевым искусствам / А.Е. Лестев // Человек и культура. – 2017. – № 2. – С.49-55. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_16549.html [0,5 печ. л.].

7) Лестев А.Е. Формирование этикета и его роль в контексте эволюции воинской культуры Японии / А.Е. Лестев // Культура и искусство. – 2017. – № 4. – С. 47-59. URL: http://e-notabene.ru/pki/article_18508.html [0,85 печ. л.].

Публикации в других изданиях:

8) Лестев А.Е. Мифологические основы японских боевых искусств [Электронный ресурс] / А.Е. Лестев // Язык и текст. – 2014. – № 4. – С. 44-59. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2014/n4/Lestev.shtml> [1,32 печ. л.].

9) Лестев А. Е. Методы психологической подготовки японских воинов / А.Е. Лестев // Восточные общества: традиции и современность. Тезисы докладов II Съезда молодых востоковедов стран СНГ. Баку, 11-14 ноября 2013 года. – Баку: Центр Стратегических Исследований при Президенте Азербайджанской Республики, 2013. – С. 38. [0,06 печ. л.].

10) Лестев А. Е. Методы психологической подготовки японских воинов / А.Е. Лестев // Восточные общества: традиции и современность. Материалы II Съезда молодых востоковедов стран СНГ. Баку, 11-14 ноября 2013 года. – М., Баку: Центр Стратегических Исследований при Президенте Азербайджанской Республики, 2014. – С. 649-667. [1,31 печ. л.].

11) Лестев А.Е. Специфика исторических источников в контексте исследования историко-культурологических основ системы школ японских боевых искусств / А.Е. Лестев // Мир культуры: история, современность и будущее: сб. статей молодых ученых и аспирантов. КазГУКИ. – Казань: Инф.-изд. центр "Культура" Казанского государственного университета культуры и искусств, 2014. – С. 234-243. [0,6 печ. л.].

12) Лестев А.Е. Шаманские традиции воинских культур Японии и индейцев Северной Америки: сравнительный культурологический анализ / А.Е. Лестев // Историческая психология и социология истории. – 2016. – Т. 9. – № 1. – С. 58-71. [1 печ. л.].

13) Лестев А.Е. Ограничение насилия в японской воинской культуре в эпоху Эдо (1603-1868) / А.Е. Лестев // ЮНЕСКО: стратегия развития культуры, науки и образования в контексте нового гуманизма: материалы Межд. науч. практ. конф. 15-16 сентября 2016 г. – Казань: Изд-во КазГИК, 2016. – С. 145-151. [0,44 печ. л.].

14) Лестев А.Е. Роль Кано Дзигоро в сохранении и развитии культурных традиций японских боевых искусств / А.Е. Лестев // Технологии культурно-досуговой деятельности как фактор укрепления социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде: материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции, 1 - 10 июня 2017 г. – Казань: Изд-во «Астор и Я», 2017. – С. 93-101. [0,37 печ. л.].

15) Лестев А. Е. Боевые искусства и изменения в самурайской культуре чести / А.Е. Лестев // Актуальные проблемы современной филологии, востоковедения и журналистики: Материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции (с международным участием). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 240-241. [0,09 печ. л.].